

Список источников

1. Оперативно-розыскная психология : учеб. пособие / Ю. Е. Аврутин [и др.]. — М. : ЦОКР МВД России, 2010. — 192 с.
2. Арпентьева, М. Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России / М. Р. Арпентьева // Вестн. БИСТ. Сер. «Юридические науки». — 2015. — № 2 (27). — С. 64—68.
3. Васкэ, Е. В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника / Е. В. Васкэ // Вестн. Нижегород. гос. ун-та. — 2006. — Вып. 2 (10). — С. 184—188.
4. Волынский-Басманов, Ю. М. Профайлинг — метод выявления лица, вынашивающего преступные замыслы / Ю. М. Волынский-Басманов // Транспортная безопасность и технологии. — 2006. — № 4. — С. 58—60.
5. Аминов, И. И. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / И. И. Аминов. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. — 183 с.
6. Анисимова, Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Н. Н. Анисимова ; под ред. Ю. Н. Демидова. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2007. — 78 с.
7. Дуглас, Д. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц / Д. Дуглас, М. Олшейкер. — М. : Политлит, 1998. — С. 10.
8. Ениколопов, С. Н. Психологические особенности криминального профайлинга / С. Н. Ениколопов, Н. А. Ли // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 5. — С. 295—299.
9. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте / Под общ. ред. В. А. Кудина. — СПб. : СПб ун-т МВД России, 2011. — 417 с.
10. Кудин, В. А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : от теории и методологии к практике / В. А. Кудин, В. М. Статный // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. — 2013. — № 3 (59). — С. 4—15.
11. Алексеев, А. А. Поймите меня правильно / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. — СПб. : Эконом. шк., 1993. — 352 с.
12. Арпентьева, М. Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности : эссе по юридической психологии / М. Р. Арпентьева. — Калуга : КГУ, 2017. — 262 с.
13. Кокурина, И. Г. Методика изучения мотивации трудовой деятельности : учеб.-метод. пособие / И. Г. Кокурина. — М. : МГУ, 1990. — 90 с.
14. Статный, В. М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел : монография / В. М. Статный, Е. В. Спирица, А. М. Иванова. — СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2013. — С. 8—9.
15. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. — СПб. : Питер, 2009. — 270 с.
16. Sexual Homicide : A Motivational Model / A. Burgess [etc.] // J. of Interpersonal Violence. — V. 1. — № 3. — 1986. — P. 230—239.
17. The fire behind the smoke: A reply to Snook and colleagues / H. Dem [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2009. — № 36 (10). — P. 1085—1090.
18. Verde, A. Criminal Profiling as a Plotting Activity Based on Abductive Processes / A. Verde., A. Nurra // IAEA Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2010. — Vol. 54. — № 5. — P. 829—849.
19. The Criminal Profiling Illusion : What's Behind the Smoke and Mirrors? / B. Snook [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2008. — № 1. — Vol. 35. — P. 1257—1276.
20. Taking Stock of Criminal Profiling : A Narrative Review and Meta-Analysis / B. Snook [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2007. — № 34. — P. 437—454.
21. Kocsis, R. N. Validities and Abilities in Criminal Profiling : The Dilemma for David Canter's Investigative Psychology / R. N. Kocsis // IAEA J. Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2006. — August — № 1, 50. — P. 458—477.
22. Kocsis, R. N. Visual versus narrative case material : the impact on criminal psychological profiling / R. N. Kocsis, G. Z. Heller, A. Try // IAEA J. Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2003. — December. — Vol. 47 (6). — P. 664—676.
23. Kocsis, R. N. Disentangling Criminal Profiling : Accuracy, Homology, and the Myth of Trait-Based Profiling / R. N. Kocsis, G. V. Palermo // IAEA J. Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2015. — Vol. 59 (1). — P. 313—332.
24. Dutton, D. The cold reading technique / D. Dutton // Experientia. — 1988. — № 44 (4). — P. 326—332.
25. Meehl, P. E. Wanted — a good cookbook / P. E. Meehl // American Psychologist. — 1956. — № 11. — P. 262—272.
26. Larsen, W. W. The Mental Mysteries and Other Writings / Ed. W. W. Larsen, Jr. — Los Angeles : Genii Publishing, 1977. — 120 p.

УДК 343.13

И. Я. Бабецкая,

кандидат юридических наук

*Частное высшее учебное заведение «Ивано-Франковский университет права имени Короля Данила Галицкого»,
Ивано-Франковск, Украина*

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Введение. Категория «интерес» является многозначным понятием. Ведь человек, его права и свободы, а также интересы являются объектами уголовно-правовой охраны.

Реализация и защита прав человека и гражданина неразрывно связана как с проблемой правового обеспечения интересов общества в целом, так и интересов отдельных социальных групп и граждан. Нужно обеспечить на законодательном уровне баланс индивидуальных интересов граждан и их объединений с интересами общества как интересов частных и публичных. Все это указывает на практическую актуальность разработки проблем интереса в праве, в том числе и в уголовном процессуальном праве.

Основная часть. Для определения категории «интерес» в уголовном процессуальном праве» нужно сначала выяснить понятие «интерес» и определить его содержание.

Термин “interest” имеет латинское происхождение и переводится как «имеет значение, является важным». Согласно определению в словаре философии, «интерес (лат. Interest иметь значение) — причина действий индивидов, социальных групп (класса, нации, профессиональной группы), определяет их социальное поведение» [1].

Интерес считается движущей силой действия или бездействия человека. Интерес выступает стимулом к действию, сознательному стремлению к реализации собственных намерений. Интерес определяют как начальную категорию, по которой следуют потребности, стремление.

Конституция Украины дает перечень «интересов», перечисляя их виды. В частности, ст. 18, 32, 34—36, 39, 41, 44, 79, 89, 104, 121, 27, 40 Конституции Украины обеспечивают реализацию национальных интересов, интересов национальной безопасности, экономического благосостояния, территориальной целостности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, политических, экономических, социальных, культурных интересов, интересов общества, интересов всех соотечественников, интересов гражданина, интересов государства, общих интересов территориальных общин сел, поселков и городов и т. д. [2].

Интерес является предметом исследования правоприменительных органов, в частности, при определении объектов правовой, в том числе уголовно-правовой, охраны объектов преступных посягательств, вида, размера причиненного вреда. Будучи одним из видов социальных ценностей как объекта преступления, интерес выступает самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а в предусмотренных законом случаях — и непосредственным объектом конкретных преступлений [3].

Сам термин «интерес» употребляется в нескольких статьях Общей и Особенной частей УК Украины для обозначения объекта уголовно-правовой охраны (ст. 36, 39—42, 206, 232, 356 УК Украины и др.) [4].

Соглашаясь с позицией А. В. Кузнецова [5, с. 27], возможно разделение (классификация, систематизация) интересов по различным критериям. Согласно УК Украины, интересы как объекты уголовно-правовой охраны делятся по критерию субъекта (носителя) таких интересов (например, человека и гражданина, государственные, общественные, юридических лиц) на частные и публичные.

Исследователь В. В. Сташис выделяет пять групп интересов как объектов уголовно-правовой охраны, по которым построена Особенная часть УК Украины: 1) общенациональные; 2) человечества в целом; 3) лица; 4) общественные; 5) государственные [6, с. 8].

Некоторые ученые условно разделяют интерес на отдельные группы: законные (также встречается обобщающая категория — правоохраняемые интересы или охраняемые законом интересы) и незаконные (противоправные) [7, с. 236—240].

Таким образом, характеристика разделения категории интереса на законные и незаконные дает нам возможность определить следующие группы: частный законный и частный незаконный интерес, публичный законный и публичный незаконный интерес.

Разделение права на публичное и частное — это факт давний, известный юриспруденции две тысячи лет. Почти до конца XIX века в правовой мысли доминировали взгляды, когда в публичном праве государство являлось целью, а человек играл второстепенную роль, а в частном праве отдельный человек сам являлся целью, а любые правоотношения — лишь средством для ее существования или особого положения.

Во второй половине XIX века, благодаря учению Р. Иеринга, в юриспруденции появляется категория «интерес», целью права считают защиту интересов, различие между правом частным и публичным начали видеть в отличии интересов, которые защищают первое и второе [8, с. 77].

Нужно обеспечить на законодательном уровне баланс индивидуальных интересов граждан и их объединений с интересами общества как интересов частных и публичных. Примером соотношения частных и публичных интересов в уголовном производстве является частное обвинение (ст. 477 УПК Украины) [9].

Личное (и частно-публичное) обвинение является традиционным институтом как уголовно-процессуального, так и уголовного права. В первом случае регулируется процедурная сторона частного и частно-публичного обвинения, во втором этот институт рассматривается с материальной стороны как право на реализацию уголовной ответственности [10].

Для установления справедливого баланса публичных и частных интересов необходимо урегулировать процедуру проведения частного обвинения, которым, в частности, предусмотреть право потерпевшего на обязательное участие его представителя. В то же время необходимо исключить из закона положения, фактически направленные на сужение судом активности сторон в реализации ими своих функций в судебном разбирательстве. О наличии такой тенденции свидетельствует содержание ч. 1 ст. 384 УПК Украины, в соответствии с которой председательствующий, а не прокурор, наделяется правом Украины разъяснять суть обвинения, а также ч. 2 ст. 349 УПК Украины, в которой суд в конечном счете определяет объем доказательств, подлежащих исследованию в суде.

Расширение частных начал современного уголовного судопроизводства состоит в существенных изменениях правового регулирования начала расследования уголовных преступлений. Статья 477 УПК Украины значительно расширила по сравнению с предыдущим законодательством перечень уголовных преступлений, по которым уголовное производство может быть начато только на основании заявления потерпевшего.

Также действующий УПК Украины предусматривает новый, малоизвестный отечественной системе права упрощенный способ решения конфликтов, связанных с совершением преступлений — уголовного производства на основании соглашений (глава 35 УПК Украины), что также свидетельствует о расширении частных начал в уголовном процессе Украины [11, с. 142].

Заключение. С помощью интереса возникает осознание потребностей и необходимости их удовлетворения. Интерес — это то, на основе чего возникает действие или бездействие, осуществляется для достижения какого-либо блага и направлено на удовлетворение потребностей человека. Интерес как уголовно-правовая категория может выступать объектом правовой охраны, объектом защиты и сознательным жела-

нием, что проявляется в виде намерений, стремлений получения противоправного блага, противоречит интересам других лиц, общества, государства и характеризуется как признак мотива или цели совершения преступления. Общим и объединяющим для частного и публичного интереса является то, что интерес как уголовно-правовая категория (в том числе частный или публичный) можно определить как осознанное стремление человека или нескольких лиц совместно и (или) государством определенных социальных благ для удовлетворения потребностей, которые не запрещены законодательством, удовлетворение которых предусмотрено или непосредственно вытекает из положений закона.

Список источников

1. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — 5-е изд. — М., 1987. — 168 с.
2. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень частини першої статті 4 Цивільного процесуального кодексу України (справа про охоронюваний законом інтерес) № 18-рп/2004 від 01.12.2004 року [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v018p710-04>. — Дата доступа: 08.02.2017.
3. Андрушко, П. П. Категорія «інтерес» у кримінальному праві [Электронный ресурс] / П. П. Андрушко // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. — 2009. — № 81. — Режим доступа: <http://www.tnu.in.ua/study/refs/d19/file94032.html>. — Дата доступа: 08.02.2017.
4. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 року [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>. — Дата доступа: 08.02.2017.
5. Кузнецов, А. В. Уголовное право и личность / А. В. Кузнецов. — М.: Юрид. лит., 1977. — 168 с.
6. Сташис, В. В. Загальна характеристика нового Кримінального кодексу України / В. В. Сташис // Новий Кримінальний кодекс України: Питання застосування і вивчення: матер. Міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 25—26 жов. 2001 р. / редкол.: В. В. Сташис (голов. ред.) [та ін.]. — Харків: Юрінком Інтер, 2002. — С. 8—10.
7. Усатий, Г. О. Інтерес як об'єкт кримінально-правового конфлікту / Г. О. Усатий // Часоп. Київ. ун-ту права. — 2014. — № 3. — С. 236—240.
8. Виконавча влада і адміністративне право / В. Б. Авер'янов [та ін.]; ред. В. Б. Авер'янов; НАН України, Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. — Київ: Ін Юре, 2002. — 668 с.
9. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 року [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>. — Дата доступа: 08.02.2017.
10. Жалінскій, А. Е. Кримінальне право в очікуванні змін. Теоретико-інструментальний аналіз [Электронный ресурс] / А. Е. Жалінскій. — Режим доступа: <http://pravolib.pp.ua/ugolovnoe-pravo-ojidanii-peremen-teoretiko.html>. — Дата доступа: 08.02.2017.
11. Тлепова, М. І. Співвідношення приватних та публічних начал у кримінальному процесі України / М. І. Тлепова // Наук. вісн. Херсон. держ. ун-ту. Сер. «Юридичні науки». — 2013. — Том 6. — С. 139—143.

УДК 343.9

М. Е. Булыгин,
магістр юридических наук
Прокуратура Брестской области, Брест

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ПРЕСТУПНОСТИ

Введение. Эффективная уголовная политика требует научно обоснованного, полного и достоверного знания этиологии, состояния, динамики и тенденций развития преступности. Динамика общественной жизни, многообразие форм преступных проявлений, высокий уровень ее латентности и другие обстоятельства препятствуют объективному и всестороннему познанию преступности, что обуславливает неполноту современного научного и практического знания и снижает эффективность деятельности по борьбе с преступностью в Республике Беларусь.

В современном мире системное отслеживание информации в целях анализа и прогноза изучаемых явлений и процессов составляет основу управления государством. Для исследования социально-правовых и криминологических реалий на основе получаемой огромной информации статистическая, социологическая и криминологическая науки разработали множество надежных и доступных методов и способов познания их тенденций и закономерностей. Необходимо лишь профессионально осуществлять необходимый мониторинг, владея аналитическими и прогностическими инструментами.

Эффективное противодействие преступности достаточно сложно себе представить без научно-прикладных мониторинговых исследований, которые способствуют формированию стратегии и тактики соответствующей практической деятельности. Кроме того, мониторинг создает объективные предпосылки для принятия обоснованных организационно-управленческих, процессуальных и тактических решений, от которых в значительной степени зависит качество и мобильность всей уголовной политики.

Основная часть. Понятие «мониторинг» (англ. monitoring отслеживание), имеющее латинский корень monitor (надзиратель, надсмотрщик), стало широко употребляться в гуманитарных науках только во второй половине XX века.

В современной политической, социологической, юридической, экономической и иной специальной литературе используются самые различные его определения. До 80-х годов прошлого столетия мониторинг